

Под именем Даниила Ивановича следует разуместь московского князя Даниила Александровича, с которым, на самом деле, связано многое, о чем говорится в Сказке. Этот «великий князь Данило Иванович» (герой, кстати сказать, старин богатырских), понимается, как основатель Москвы и Крутицкого архиерейского дома. В имени «Даниила» чувствуется связь Сказки с Новеллой, поддерживаемая еще неожиданным рассказом об основании Алексина в честь несуществовавшего у Даниила Александровича сына Алексея. Выше приведены окские легенды о городе Алексине, одной из которых — о корыстолюбивом перевозчике — воспользовалась Новелла.

Этот «Данило Иванович» в Сказке считается потомком «Рюрика, короля римского», иными словами — московский князь, рюрикович, полагается ведущим свое происхождение от римских владык. Этой генеалогией разбираемое произведение примыкает к циклу легенд об основании Московского царства. Легенды эти сложились еще в конце XV в. из ряда переплетшихся между собой мотивов, состоявших, во-первых, из сказочной повести о Вавилонском царстве, во-вторых, из книжного генеалогического сказания, которое, начинаясь с Адама, доводило свой исторический обзор до Августа кесаря. Этот «кесарь», устраивая «вселенную», послал, между прочим, брата Пруса на берег Вислы, в землю, прозванную впоследствии Пруссией; прямым потомком его значится Рюрик, сделавшийся родоначальником русского княжеского дома.¹ На свое происхождение от римского императора Августа любил ссылаться Иван Грозный, утверждая тем самым политически легенды о создании Московского государства. Сказка не отдалась от тех же легендарных представлений, и наименование Рюрика «королем римским» показывает в авторе знакомство с ходячей легендой.

Рассказ об основании Москвы предваряется заметкой об основании Юрьева Польского и каменной в нем церкви «на рѣзи отъ подошвы до верху». На самом деле создателем Юрьева был великий князь Юрий Владимирович Долгорукий, который заложил его в 1152 г., немногими годами спустя после основания Москвы. Георгиевский собор города, действительно, сплошь украшенный резными изображениями, выстроен в 1162 г. и в 1234 перестроен. Думается, не случайно соединены в сказании Юрьев и Москва в качестве городов, созданных одним и тем же лицом. Автор мог намеренно приписать возникновение этих городов инициативе своего, отвлеченного от истории, героя, на самом деле зная о подлинном их основателе.

¹ А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. 2, гл. 2.